

"А-а-а..."

"Я не, я не, уходи..."

Фэн Минчжу была готова потерять сознание от болезненных ощущений, вызванных тем, что ее лицо было исцарапано когтями. Однако она слишком боялась, что ее полотенце распутается, и могла только заблокировать ее одной рукой. В таких условиях разъяренную замужнюю женщину-маньячку было не остановить.

Госпожа Лю увидела, что Фэн Минчжу держится за полотенце. Ее глаза покраснели от гнева, и она потянулась за полотенцем: "Вонючая шлюха, раз ты решила быть бесстыжей, эта старуха заставит тебя полностью потерять лицо!"

"Я не соблазняла твоего мужа, ты неправильно поняла. Это недоразумение. Кто-то подставил меня... а... а..."

Однако, как бы Фэн Минчжу ни взывала о помощи, госпожа Ли все равно с силой стянула с нее полотенце.

В одно мгновение Фэн Минчжу лежала, свернувшись калачиком, на полу и была обнажена для всеобщего обозрения.

Ли Наньхэн отошел в сторону, ему было лень даже взглянуть на нее.

Госпожа Лю присмотрелась к следам, оставленным генеральным директором Лю на груди Фэн Минчжу. Она подняла руку и отвесила ей резкую пощечину: "Черт, бесстыжая лисица..."

Фэн Минчжу лежала на полу; ее влажные волосы были в беспорядке, а разум был готов вот-вот рухнуть. Тем не менее, она изо всех сил старалась прикрыться, а другой рукой беспорядочно тянулась за полотенцем.

В этот момент в комнату вошел телохранитель. Через несколько секунд он выбежал обратно и крикнул госпоже Лю, которая прижимала к себе Фэн Минчжу: "Это плохо, кто-то умирает!"

Госпожа Лю наконец подняла голову, услышав эти слова. Казалось, она что-то поняла по взгляду телохранителя. Она поспешила встать и, бросившись к комнате, подняла ноги и ударила каблуком по животу Фэн Минчжу. Она не обратила внимания на то, как Фэн Минчжу упал назад с болезненным криком, и сразу же направилась в комнату.

Вслед за этим из комнаты послышались крики госпожи Лю. "Что происходит? Как этой шлюхе удалось ранить моего муженька?"

Здесь так много крови. Быстро звоните в полицию, вызывайте скорую, быстрее..."

"Старый Лю-а, старый Лю-а, очнись... пожалуйста, будь в безопасности... если ты нас бросишь, что будет с твоими детьми и со мной... ты, ублюдок, ты каждый день провоцируешь все эти цветы, конечно же, ты попадешься на одну из их схем. Ты отказался отдать этой шлюхе часть своего наследства? Так она решила тебя покалечить... Старина Лю, очнись..."

"Почему ты в оцепенении, вызывай полицию!"

"Мы уже сообщили об этом в полицию". Телохранитель холодно наблюдал за происходящим и добавил: "Здесь неподалеку есть полицейский участок. Они придут немедленно".

"Вы уже вызвали скорую помощь, я не могу потерять старика Ли из моей семьи..."

"Я уже вызвала. Госпожа Лю, пожалуйста, успокойте свое сердце".

"Айя, Старый Лю..." Услышав это, госпожа Лю бросилась на его неподвижное тело и продолжила причитать.

Через несколько минут власть как будто полностью перешла из рук в руки.

Фэн Минчжу лежал на земле. Когда телохранитель проходил мимо, он счел ее бельмом на глазу и пошел в комнату, чтобы забрать пальто, которое она оставила внутри. Он накинул его на нее.

Фэн Минчжу поспешно накинула пальто на себя и, подняв голову, увидела, что в коридоре образовалась толпа. Она не могла найти Ли Наньхэна. Когда кто-то поднял телефон, чтобы сфотографировать ее, она в замешательстве закрыла одной рукой лицо, покрытое синяками и царапинами, а другой крепко ухватилась за край пальто.

Когда в местный полицейский участок поступило сообщение о том, что в доме господина Кай Де произошла беда, они мобилизовали почти всех своих людей и немедленно бросились туда. Они бросились наверх и сразу же унесли потерявшего сознание генерального директора Лю и плачущую мадам Лю. Узнав о ситуации от присутствующих телохранителей, они холодно оттащили Фэн Минчжу, который все еще пытался встать, прочь.

Фэн Минчжу понимал, что все это произошло потому, что то, как она раньше обращалась с Фэн Лингом, оскорбило Ли Наньхэна. Кроме того, она перешла границы дозволенного, подлив ему сегодня алкоголь. Когда полицейские уводили ее, она прошла мимо высокого мужчины и смотрела на него покрасневшими глазами. Пошатываясь, она процедила сквозь зубы: "Ли Наньхэн, ты не можешь так со мной обращаться..."

Ли Наньхэн равнодушно посмотрел на нее. Он ничего не ответил на ее слова и лишь безучастно смотрел, как полицейские уводят ее.

Из-за отношений между семьями Фэн и Ли он не мог лично разбираться с Фэн Минчжу. Однако сейчас именно она была той, кто кого-то ранил. Если бы ей не повезло, то ей пришлось бы отвечать за чью-то жизнь. Генеральный директор Лю был довольно известной фигурой в городе Ти. Хотя его методы были несколько безжалостными, его жизнью не могли пренебречь другие. Ли Наньхэн просто воспользовался чужими руками, чтобы вынести заслуженное наказание и предупреждение.

Учитывая, что рядом была семья Фэн, а также то, что она была американкой по национальности, у нее, скорее всего, не возникнет никаких проблем в стране. Однако ее все равно депортировали бы обратно в Америку. Когда новость распространится, это будет смертельным ударом как для Фэн Минчжу, так и для семьи Фэн, что было в сто раз эффективнее, чем пытаться ее лично.

"Занимательно." Цинь Ситин стоял возле лестницы и наблюдал за всем процессом. Похвалив его, он бросил взгляд на Ли Наньхэна. "Прошло некоторое время с тех пор, как ты пил вино. Можешь ли ты еще держаться?"

Ли Наньхэн холодно посмотрел на него.

Хотя внешне он выглядел нормально, его взгляд был тяжелым и холодным. Было ясно, что ему трудно справиться с разочарованием и холодом, вызванными определенным желанием.

Цинь Сицин усмехнулся. "Если ты действительно не можешь держаться, я отправлю тебя в больницу за уколom успокоительного? Проспав ночь, ты будешь в порядке".

"В этом нет необходимости.

"Выражение лица Ли Наньхэна было холодным. "Для таких мелких проблем у этого старика есть свои руки, чтобы решить их".

Цинь Сицин насмехался со скрытой улыбкой. "Это лекарство не простое. Похоже, твоим рукам действительно придется потрудиться".

Сегодняшнее мероприятие было простой вечерней вечеринкой. Не было необходимости слишком много общаться с кем-либо или вести слишком вежливые разговоры. Им нужно было только дать господину Кай Да немного лица и лично появиться.

Цзи Нуань, которая обычно не любила подобные деловые вечеринки, все время ела, пила и играла в подвижные игры в гостиной "Орхидея". Наконец, когда толпа начала расходиться, она в последний раз поприветствовала господина Кай Да и ушла.

По дороге домой Цзи Нуань почти заснула на заднем сиденье. Фэн Линг отвез ее обратно и не был уверен, что господин Мо все еще находится в Ти Сити. Однако, учитывая, что настроение Цзи Нуань было довольно хорошим, она догадалась, что господин Мо будет ждать ее в квартире.

Фэн Линг не стала задерживаться на этом. Приехав, она разбудила Цзи Нуань и проследила за тем, как та вошла в дом. Убедившись, что Цзи Нуань благополучно вернулась, она поехала на машине в отель.

Весь день она провела на улице. Хотя раны уже не болели, лекарства все еще требовали замены. Ей нужно было поскорее вернуться, чтобы нанести новый слой лекарства и предотвратить заражение.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092553>